



Разведчики морской пехоты на позициях у Севастополя.

В труднейших условиях сражались наши черноморские летчики. Севастопольские аэродромы находились под огнем врага, и все же наши летчики продолжали вести отчаянные бои в воздухе. Летчики Алексеев, Денисов, Авдеев, Павлов, Любимов, Матвеев, Евграфов, Ефимов, Тургенев, Лобанов, Талалаев, Николаев и другие поднимались в воздух по 5—6 раз, сбивая вражеские самолеты и нанося удары по боевым порядкам и аэродромам врага: они мстили фашистам за смерть своего отважного героя-командира—генерала Острякова, погибшего весной 1942 года в Севастополе.

Противник все туже и туже сжимал кольцо вокруг города. Севастополь горел со всех концов. Немцы ворвались на Северную сторону. Там была небольшая телефонная станция, в здании которой находились девушка-телефонистка и 12 краснофлотцев. К этой станции подобралось до 60 немецких автоматчиков с двумя пушка-

ми. Начался неравный бой. Телефонистка не покинула своего поста и сообщила на центральную: «Передайте нашим—к нам пробралась фрица, мы вступили в бой, уже шестерых уложили, вот они лежат недалеко от меня».

С 14 до 23 часов 12 краснофлотцев и одна девушка защищали телефонную станцию. Немцы подкатили пушки к дверям, но краснофлотцы перебили прислугу и убивали каждого, кто пытался подобраться к пушкам. Ночью горсточке храбрецов послали катер, и они, взорвав станцию, ушли в центральную часть города.

Полковник Донец защищал с группой бойцов склад. Когда